

Патриарх Сербский Ириней: Решение Константинопольского Патриархата не только ведет к углублению раскола на канонической территории Украинской Православной Церкви, но и открывает возможность появления новых расколов в других Поместных Церквях

Предстоятель Сербской Православной Церкви дал интервью изданию «Новости» (Сербия).

– Кризис, в котором находится православный мир, очень глубок, и, к сожалению, способен обернуться трагедией глубокого и продолжительного раскола. Однако изменения в глобальном церковном порядке не являются непоправимыми. Церковь не знает необратимых процессов и окончательных перемен. Всё можно утратить и преодолеть любовью и милостью Божией, если среди нас находятся люди доброй воли, готовые к покаянию. Церковный порядок в сущности своей неизменен, а проблемы возникают, когда мы, люди, не исключая и тех, кто занимает в Церкви самые ответственные позиции, этот порядок нарушаем по каким бы то ни было причинам, ради достижения каких бы то ни было целей.

Это сказал Патриарх Ириней для юбилейного номера «Новостей», имея в виду огромную угрозу, которая нависала над православием в связи с решением Константинопольского Патриархата о признании автокефалии Украинской Церкви. Пока все верующие находятся в ожидании, какой ответный шаг предпримет Москва, пребывая в оправданном страхе, что поступок Варфоломея мог бы даже разжечь пламя войны, спрашиваем первого по чести в Сербской Православной Церкви иерарха, прежде всего о том, что он передал Вселенскому Патриарху и митрополиту Илариону, с которыми по отдельности встречался на протяжении весьма короткого времени. И не носило ли это характера некой примирительной миссии?

– У меня не было какой-то специальной примирительной миссии, но от имени Сербской Православной Церкви я сделал всё, что мог, дабы избежать наихудшего сценария. Прежде всего, наш Собор обратился к его Святейшеству Патриарху Константинопольскому с призывом не проявлять поспешности, но идти по пути диалога и всеправославного консенсуса, затем наш Священный Синод направил ему в том же духе повторное обращение, а потом и я сам лично изложил нашу позицию, встретившись с Вселенским Патриархом в Салониках. Конечно, предварительно беседовал я и с Его Святейшеством Патриархом Московским, а позицию нашей

Церкви мы сообщили также и всем Поместным автокефальным Церквам.

Эта позиция заключается в том, что необходимо полностью и непреложно соблюдать многовековой церковный порядок и священные каноны, чего, по мнению подавляющего большинства епископов и богословов Сербской Православной Церкви, к сожалению, сейчас не делает наша Мать-Церковь в Константинополе. Мы не колеблемся на весах «за» или «против». Мы – за единство Церкви, за ответственность, верность каноническому порядку, и притом против всего, что разделяет и вводит в опасность раскола. И последнее коммюнике Священного Синода Константинопольского Патриархата от 11 октября мы воспринимаем как шаг, который не только ведёт к углублению раскола на канонической территории автономной Украинской Православной Церкви, но напрямую, непосредственно открывает возможность появления новых расколов в других Поместных Церквах. Это коммюнике по своему духу и содержанию противно учению и устройству Православной Церкви. Его последнее утверждение, которое, якобы в духе мира и любви Христовой, призывает избегать насилия, мести и отнятия церквей и монастырей, мне больше напоминает закрытие глаз перед легко предугадываемыми последствиями собственных поступков, не говоря уже о возможном пилатовском умывании рук.

– Будущее Косова и Метохии является в Сербии вопросом всех вопросов. Самые сильные противники инициативы Президента Вучича о разграничении с албанцами находятся в среде Сербской Православной Церкви. Видите ли Вы ещё какой-либо путь, ведущий к справедливому решению этого вопроса, кроме официально сформулированной Собором позиции по Косову и Метохии?

– Понимаю весь трагизм ситуации, с которой столкнулось наше государство и весь сербский народ, как и все мучения и дилеммы, перед которыми оказывается в своей борьбе Президент Вучич, но считаю, что не следует идти на скорые или, не дай Бог, на временные решения. Не можем и не смеем отдать то, что веками было нашим; отдать то, что, притом, никогда в истории не принадлежало албанскому государству, хоть ныне и находится под иностранной оккупацией. Это единодушная позиция нашего Архиерейского Собора и подавляющего большинства наших верующих. Мы не поддерживаем какой бы то ни было конфликт, включая так называемый замороженный конфликт, однако не являемся также и сторонниками признания факта, свершившегося на путях несправедливости, агрессии, насилия, злодеяний.

– Вы не раз говорили, что Церковь может и хочет поддерживать государство в трудах по защите ключевых интересов сербского народа. Вы говорили также, что Вучич, как лев, борется за Косово и Метохию. Как Вам видится положение Сербской Православной Церкви в случае, если государство и Церковь не достигнут согласия в вопросе наилучшего решения по судьбе южного края?

– Я и сейчас считаю, что Президент Вучич, как лев, борется за Косово и Метохию, причём борется на невиданно неравноправных условиях, воспринимая при этом неизменную многовековую позицию Церкви своего народа, которая является и его собственной Церковью, как помощь, а не как препятствие или отягощение в чрезвычайно тяжёлой ситуации. Надежду и утешение вселяет то, что он неоднократно заявлял, что не будет навязывать свою волю и свои возможные решения, но будет уважать свободно выраженную волю народа, даже если лично ему она и не была бы близка. Церковь, по своей природе, не принимает государственные и политические решения, но имеет право и даже обязанность указывать на вечные мерилы и непреходящие ценности ради служения справедливости, свободе, миру и жизни для всех и каждого, однако, не в последнюю очередь, также и для своего народа, для своих верующих.

Сербия, сербский народ и его власти подвергаются большим притеснениям и угрозам, которые доносятся из развитой Европы, войти в которую мы и сами стремимся. Видите ли Вы в скором времени Сербию в обществе государств Евросоюза?

– Наша главная проблема – не в наших многовековых соседях-албанцах, но, на самом деле, в «развитой Европе» и в Западе вообще (за некоторыми исключениями), потому что приоритетом для него является не урегулирование кризиса и не преодоление конфликта, несущего ущерб и опасность для всех, а не только для нас сербов, но, к сожалению, больше всего, его собственные «постоянные интересы». В Евросоюзе, я бы сказал, в общем-то и не горят желанием нашего присутствия – как из-за нашей дружбы с Россией, так и по своим внутренним причинам, и потому постоянно выдвигают новые условия; требуют, чтобы мы согласились на их «решение» по Косову и Метохии, и всё время откладывают, откладывают. Но когда мы получим членство в Евросоюзе, он будет уже совсем другим по сравнению с тем, каким является ныне, если, конечно, вообще будет существовать. Скажу с чувством юмора: по крайней мере, в этой части нашей будущей судьбы мы, сербы, не будем виновны.

– Как бы Вы интерпретировали предъявляемые к нам требования Брюсселя соотносить нашу внешнюю политику с Евросоюзом, что скрывает их неизменное желание добиться, чтобы мы ввели санкции против России?

– На этот вопрос я Вам уже отвечал. Независимо от того, насколько членство в Евросоюзе выглядит привлекательным с экономической точки зрения, мы не верим, что когда-либо будем покупать себе членский билет ценой введения санкций против России или каких бы то ни было враждебных действий по отношению к этой великой, единой и братской стране.

– Является ли вообще осуществимой концепция военно-нейтральной и

самостоятельной Сербии в нынешних глобальных процессах возрождения «холодной войны»?

– Думаю, что осуществима – более того, это единственный реальный шанс Сербии для выживания на международной арене.

– Как Вы прокомментируете звучащие в мире заявления, что Боснию и Герцеговину ожидает процесс унитаризации, ведь для нас это означало бы исчезновение Республики Сербской? Сумеет ли сербский народ воспрепятствовать этому процессу?

– Республику Сербскую ценой огромных жертв создал сербский народ и она, если Бог даст, не исчезнет, ни утонет в унитарной Боснии. Это показывают недавние выборы, в ходе которых граждане Республики Сербской проголосовали, в первую очередь, за Республику Сербскую.

– Недавно Вы выступили с заявлением об исключительно тяжёлом положении сербского народа в Черногории, и в ответ на эти слова с наивысшей должностной позиции в этом государстве прозвучала оценка Сербской Православной Церкви как главного проводника великосербского национализма и ударного кулака империалистической России на Балканах. Как Вы поняли и как восприняли это послание? Как Вам видится будущее Сербской Церкви в Черногории?

– Чтобы нам начать решать какую бы то ни было проблему, ее, прежде всего, надо осознать. Положение сербского народа в Черногории до сих пор не определено в надлежащем формате соответствующим образом. Если упомянутое Вами заявление помогло открытому обсуждению проблем сербов – ассимиляции, дискриминации на различной почве, грубого притеснения и фальсифицирования истории, попыток отнятия святынь, их культурного и религиозного наследия, то я более чем доволен. Потому что исторически Черногория – это классическая сербская страна, наша Спарта, как раньше говорили, и Сербская Православная Церковь там должна быть тем, чем она является и чем всегда там была, под какой бы то ни было властью: турецкой, венецианской, коммунистической – столпом Православия и сербства в смысле сохранения, пестования и развития православной культуры, а также надёжной защиты находящихся под угрозой прав как всего народа, так и отдельных людей. Это никак не означает угрозы государству, власти или их прерогативам.

– Большое внимание общественности вызвал предложенный проект нового устава Сербской Православной Церкви. Станет ли Печский Патриархат составной частью её официального названия?

– Большое внимание общественности к данной теме, с одной стороны, является хорошим знаком, свидетельствующим, что многие люди проявляют заботу о своей Церкви, её внутреннем устройстве, положении в обществе. С другой стороны, речь идёт, на самом деле, об узкоспециальной и междисциплинарной проблематике, с которой многие из высказывающихся не знакомы или знакомы очень слабо, Попадались тогда и комичные утверждения, чуть ли не о том, что Устав Церкви должен быть вынесен на референдум, и тому подобное. Церковь к рассмотрению этих вопросов приступает с максимально возможной тщательностью. Текст нового Устава в основе своей не является спорным. Члены Собора на предыдущем заседании его рассмотрели, обсудили и высказали определённые пожелания, а потом было решено эти и новые пожелания обсудить ещё один раз, так что принятие нового Устава ожидается на очередном заседании в 2019 году. В конце концов, Печский Патриархат – это историческое название Сербской Православной Церкви. Так было и будет, а Уставом это лишь будет формально восстановлено. Печский Патриарший Престол исторически неизменно является кафедрой Сербской Православной Церкви. Что же касается названия «Сербская Православная Церковь», оно, хотя появилось в новейшее время, всё равно останется в употреблении.

– А как в современном обществе бороться против общего тренда отчуждения и самодостаточности? Приходим ли мы к тому, что семья осталась в прошлом, о чём нам говорят идеологи новых движений?

– Первое благословение и первая заповедь, которую Бог дал людям, гласит: «Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю»! Апостол Павел тайну брака и семьи в Послании к Ефессянам уподобил отношениям Христа и Церкви. Наш народ, который, может быть, и не знаком глубоко с богословскими науками, в сущности, следует учению апостола Павла, называя семью домашней церковью. Это в достаточной мере говорит о значении семьи. Мы как народ должны дать отпор тем новым идеологиям. В этом смысле ответственность представителей СМИ не ниже, чем ответственность работников просвещения. Церковь также несёт свою большую ответственность в деле пропаганды семьи как здорового сообщества, в котором живут и воспитываются здоровые личности. Последствиями разрушения нормальной семьи являются наркомания, алкоголизм, отчуждённость, бегство в секты и другие отклонения.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/47036/>